

1. Евангельский дух

как животворящая сила российской истории

Обыденное представление об истории основывается на заблуждении, что она есть последовательное и объективное изложение исторических фактов. Такое сознание полагает, что исторический факт предзадан и человек изначально понимает его истинное значение. В то время как факты всегда отбираются, соприносятся и подвергаются интерпретации. Интерпретации интенциональной¹, иногда — предвзятой, но всегда значимой для самого человека. Ведь именно благодаря **истолкованию** факты становятся историчными, а сама история обретает смысл. И только обретя этот смысл, мы можем понимать настоящее и организовать движение в искомое будущее.

История России настойчиво истолковывается таким образом, чтобы представить византийскую модель государственности как единственно возможную, а идею Москвы как очередного **Рима** — естественной, исторически predetermined и спасительной для нашей страны, а через концепцию **катехона**² — и для всего мира. При этом забывается, что закономерным результатом действий, обуславливаемых подобным взглядом на историю, станет клерикальное и деспотичное государство, подминающее под себя Церковь Христа.

Мечтать о свободном правовом открытом обществе, не переосмысливая отечественную историю — бесполезно. Поэтому мы возвращаемся к фактам, свидетельствующим о том, что существовали и другие сценарии развития страны, а величие нации могло быть построено не на костях и загубленных судьбах ее сыновей и дочерей. Истинное величие и могущество достигаются не за счет подавления личности человека и последовательного искоренения гуманизма из общественной и политической жизни, а путем раскрытия и высвобождения потенциала свободных и ответственных граждан.

В российской истории всегда присутствовала живая духовная струя, которая и дала нашему народу подлинную силу. Мы называем эту струю **евангельским духом**, поскольку она всегда была связана со свободной, неклерикальной проповедью Евангелия, с живым, никем и ничем несдерживаемым интересом к Слову.

¹ В данном случае — направленной на определенный результат.

² Происхождение термина и понятия восходит к словам апостола Павла во 2-м послании к Фессалоникийцам, где он говорит о невозможности наступления конца мира, пока не будет взят удерживающий = катехон: «Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий [ο κατέχων] теперь. И тогда откроется беззаконник...» (2 Фес 2:7-8). Несмотря на вариативность толкования этого отрывка Писания, в Византии доминировало представление, что *удерживающий* есть имперская власть, власть кесаря, силой которой мир удерживается от прихода антихриста. А потому разрушение империи и восстание против власти кесаря — прямая дорога к всеобщей катастрофе. Именно это толкование катехона лежит в основе концепции «Москва — Третий Рим».

Действие евангельского духа в российской истории можно проследить задолго до князя Владимира — так, например, Он дышит в деятельности княгини Ольги и тех купцов, которые еще до официальной даты Крещения Руси строили в Новгороде, Киеве и других городах Гардарики³ храмы и учреждали христианские собрания. А после Крещения, которое формально христианизировало Русь, само христианство в значительной степени перестало быть свободным выбором человека, превратившись в политический проект князя и киевского престола.

Присутствие евангельского духа несомненно в жизни и деяниях великого князя и ученого Ярослава Мудрого и смиренного подвижника Сергия Радонежского; многочисленных нестяжателей и московско-новгородских реформаторов; питерской интеллигенции, ищущей в формалиновом православном государстве Победоносцева живое слово Евангелия, и многих-многих других подлинных христиан. Они были людьми, принадлежавшими к разным сословиям, конфессиям и эпохам, но породненные духом Христовым. Именно этот дух помогал нашему народу подниматься из руин после войн и нашествий, голода и мора, сохранять творческую силу под гнетом деспотии, преодолевать косность и формализм официальной религии.

Крещение Владимира формально христианизовало Русь, но христианство в значительной степени перестало быть свободным выбором человека.

Но парадокс нашей истории заключается в том, что эти великие достижения и победы числятся не за евангельским духом, но приписываются той самой силе, которая подавляла свободу мысли, искореняла любые проявления подлинно гражданского общества, поддерживала государственный деспотизм восточного образца. Силе, помпезно называемой **«византизмом»**, чей дух всегда паразитировал (и продолжает это делать) на евангельском духе, поскольку сам не имеет в себе силы животворить. Желая сохранить за собой **право первенства**, византизм стремился и стремится если не искоренить, то хотя бы вытеснить евангельский дух на обочину истории и повседневности.

Так было и с Крещением Руси, когда Владимир использовал Радостную Весть⁴ о Царстве Божьем для укрепления собственной княжьей власти⁵.

³ Это древнескандинавское именование Руси означает, буквально, «страна городов» — такой Русь виделась ее завоевателям рюриковичам. Глубинный смысл этого названия свидетельствует, что для проникновения христианства на Русь были созданы институциональные условия, ведь христиане — это изначально горожане. Всякая последующая христианизация осуществлялась по сценарию «от города к деревне». На Московской Руси, чью городскую жизнь сильно подорвало ордынское иго, огромную роль в христианизации населения сыграли монастыри, которые взяли на себя сугубо городскую (иными словами, цивилизаторскую) роль.

⁴ Несмотря на то, что более привычным считается словосочетание *Благая Весть*, мы используем современную версию ключевого евангельского понятия, введенную в нашу языковую культуру благодаря новому переводу Нового Завета, выполненному Российским Библейским Обществом.

⁵ Так радость стала *обязательной радостью*, а всякая иная радость или отсутствие радости стало государственным преступлением.

Так было и в переломную эпоху, когда на рубеже XV-XVI вв. освобождение Руси от ордынской зависимости открыло путь к построению самостоятельного государства.

Духовный подъем в самых разных слоях российского общества был использован для утверждения концепции «Москва — Третий Рим» — идеи, глубоко чуждой христианскому самосознанию, для которого Первый Рим — это Рим кесаря-разрушителя Храма, Рим первохристианской крови, место публичной казни Петра, Павла и тысяч других верных последователей Христа. Второй Рим — место приручения церкви, подчинения ее интересам империи. Ровно то же самое произошло в синодальный период истории российской церкви в христианской державе, впитавшей в себя Филофееву формулу «Москва — Третий Рим».

Нет никакого сомнения, что выбор этой концепции определил дальнейший ход российской истории. Плоды распробованы: клерикальное, деспотичное государство, продуцирующее холопское самосознание, в котором доминирует формальная религиозность и поощряется обрядовые, в результате чего происходит подавление и выдавливание всего оригинального, самобытного, свободного, рвущегося, беспокойного⁶.

Словом всего, что нарушает установленный помазанником-царем «священный» порядок. Собственно, все три русские революции были обострением и вскрытием этого хронического нарыва.

Но, даже будучи репрессированным, евангельский дух, продолжал свое действие в истории нашего народа. Именно в этом духе, а не в официальной религиозности — истоки и русской святости, и русского богоискательства, и русской религиозной философии, и российского евангельского движения.

**Иная Россия возможна,
потому что она есть
в нас самих!**

Особенно ярко евангельский дух заявлял о себе в эпохи перемен, когда появлялась возможность выскочить из наезженной «византийской колеи» и сделать шаг в сторону новой, иной России, свободной от клерикализма и деспотизма византийского наследия.

Сегодня мы хотим увидеть **иную** Русь — свободную, творческую, открытую миру идей и людей, повернутую лицом к каждому конкретному человеку. Иная Россия возможна, потому что она есть в нас самих, а также — в сердцах миллионов наших сограждан, живущих вне византийского проекта. Но, чтобы эта возможность стала реальностью, должна быть **сформулирована и включена в интеллектуальный оборот Христианская повестка дня России**.

⁶ «А вы построили темницы и запреты: / Суд гасит страсть, / Правительства — мятеж, / Врач гасит жизнь, / Священник гасит совесть. /.../ Обеззараженность — отнюдь не добродетель.» М. Волошин.